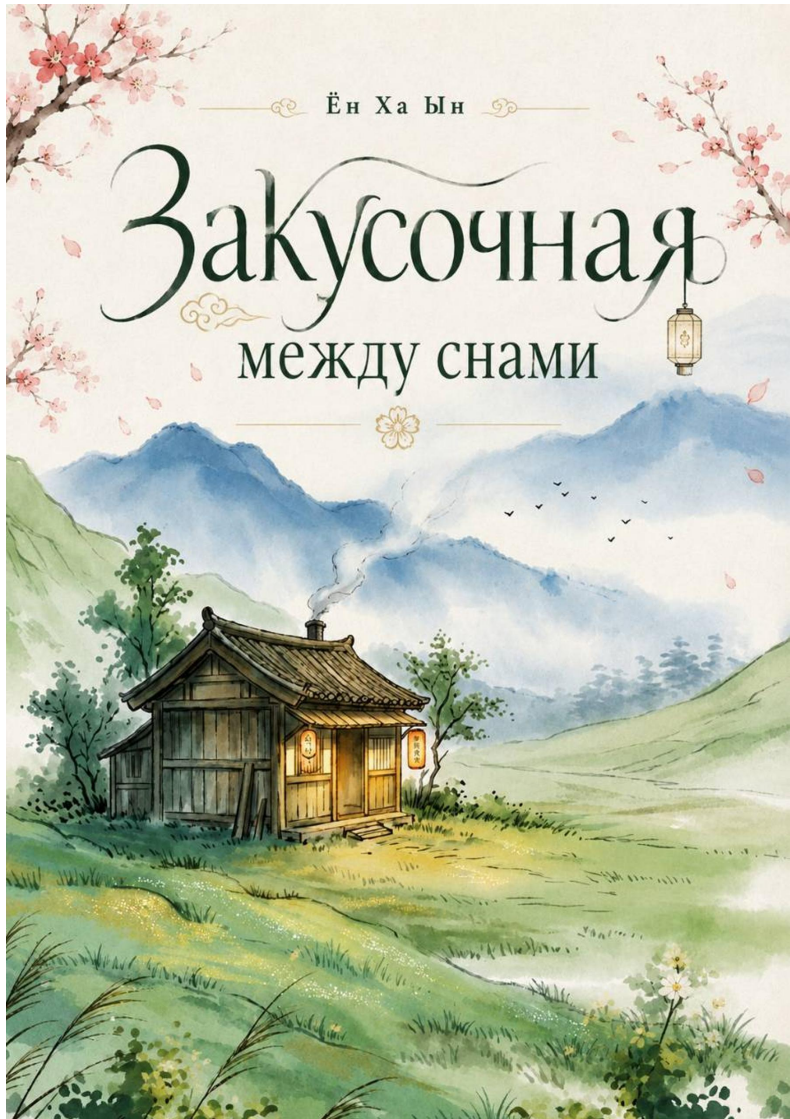

Ён Ха Ын

Закусочная между снами

Ён Ын

Закусочная между снами

<https://litres.ru/74038121>

SelfPub; 2026

Аннотация

У духов тоже есть любимые блюда, старые обиды и истории, которые они никому не рассказывают.

Тэ Ян знает это лучше других.

Из-за загадочной болезни он может уснуть в любой момент, а однажды такой сон приводит его в необычное место — закусочную. Здесь за соседними столиками сидят речные духи, горные хранители, забытые божества и существа из древних корейских легенд.

Неожиданно для самого себя Тэ Ян становится официантом этой странной закусочной.

Принимая заказы и обслуживая посетителей, он знакомится с их историями: грустными, смешными, страшными и трогательными. Каждая встреча открывает ему новую тайну мира духов.

Содержание

Предисловие автора	4
Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ён Ха Ын

Закусочная между снами

Предисловие автора

Дорогой читатель,

Иногда мне кажется, что между сном и явью существует маленькое место, куда можно попасть только тогда, когда душа особенно устала.

Там всегда горит свет, а в чайнике тихо кипит вода. Хозяйева же знают о тебе немного больше, чем должны.

Именно так родилась эта история.

«Закусочная между снами» — это сказка о духах, людях, жизни и смерти, и о встречах, которые меняют жизнь. Но прежде всего это история о том, что даже в самые трудные времена каждому из нас нужен уголок, где нас выслушают, накормят и помогут найти дорогу дальше. Это такая сказка, на страницах которой ты будешь плакать, смеяться, сожалеть и влюбляться.

Добро пожаловать в Закусочную между снами.

С теплом и любовью,

Ён Ха Ын

Пролог

— Сколько сегодня длился его сон? — обеспокоенно спросила женщина, накладывая рис по мискам.

Мужчина, сидевший за столом, взглянул на часы, мысленно что-то прикинул и ответил:

— Примерно восемнадцать часов.

Женщина, а именно – мать, всхлипнула носом и покачала головой, после чего, присела за стол к мужу. Её взгляд был прикован к большой миске с рисом. Сегодня она накрыла такой хороший ужин. Закуски, говядина, даже достала ким-чи, которое готовила несколько недель назад, но аппетит всё не приходил. Её жизнь уже давно стала обременительно тяжёлой. Именно после рождения ребёнка в их с мужем браке поселилась грязь и неприязнь, подпитываемая чувством вины самой женщины.

— Чего сидишь? Ешь давай, — мужчина указал пальцем на ароматную говядину и взялся за палочки.

— Не могу... Надо позвать Тэ Яна за стол.

Она перевела взгляд на дверь в комнату сына и потёрла руки. Муж глубоко вздохнул и ударил палочки об стол, что заставило домохозяйку вскочить со стула.

— Он будет есть у себя в комнате, на кровати. Ты хочешь, чтоб он снова за столом уснул? Тащить эту детину кто обратно туда будет? Ты со своей больной спиной? Я после работы,

устал, а ты заставишь меня тащить этого сопляка к себе в кровать?! — закричал Чхоль Су, отец семейства, не прекращая тыкать пальцем в воздухе, указывая на свою жену, Ха Гён.

Глаза женщины наполнились слезами, но, несмотря на гнев супруга, она низко опустила голову, впившись взглядом в деревянный пол.

— Да-да, милый, ты прав... ты прав... Я отнесу Тэ Яну его порцию в... в кровать.

Ха Гён развернулась к кухонному гарнитуру, скинула в тарелку всё, что попало под руку и направилась к двери в комнату сына. Нерешительно стукнув по ней пару раз и не услышав ответа, она открыла дверь.

В комнате был очень спёртый воздух. Темно. На полу хаотично выстроенные башни из книг. Слышно лишь мирное сопение в районе, где должна была стоять кровать.

— Милый, это мама. Я... я принесла тебе ужин, — тихо проговорила домохозяйка, неловко ступая по скрипучему полу.

Она поставила поднос с тарелкой на прикроватный комод и взглянула на сына.

Тэ Яну было семнадцать лет. К этому возрасту он вырос высоким и «симпатичным» (как хотела думать мать) молодым человеком. Его нос выглядел как милая картошка, губы были тонкими и всегда поджатыми, словно их носитель ни разу в жизни не улыбался, а под глазами красовались глубо-

кие тени в виде синяков. Он не был красавчиком и Ха Гён это знала.

Крепко взяв его за плечо, она несколько раз потрясла подростка, громко крича:

— Милый, пора ужинать! Милый, пора ужинать! Милый, пора...

Школьник перебил её, начав медленно отвечать:

— Я... Я буду... буду.

Его веки очень медленно открылись наполовину, а зрачок также неспешно обвёл материнскую фигуру.

— Ма-ма, мы...мы уже приехали?

На секунду ему показалось, что за ней кто-то стоял, но стоило медленно моргнуть, как образ испарился.

К глазам женщины вновь подступили слёзы, но, сглотнув огненный ком злобы к себе и страха в горле, она лишь закивала.

— Да, сынок, приехали, покушай, пожалуйста, я приду за твоей тарелкой через полтора часа, хорошо?

Мать погладила дитя по голове и вышла, решив оставить дверь открытой.

Муж крайне жадно поглощал ужин, параллельно что-то тыкая в телефоне, но, увидев супругу, вновь стал хмурым.

— Он вновь уснул? Паршивец, — цокнул он языком.

— Дорогой, ты же и сам знаешь, что Тэ Ян болеет...

— Да-да, гиперсомния, в сотый раз повтори, Ха Гён, я же не знаю, — съязвил Чхоль Су.

Вновь сев напротив мужа и уставившись в миску с рисом, домохозяйка крутила в голове одни и те же мысли.

У её сына, Пак Тэ Яна, действительно была диагностирована гиперсомния в этом году.

Сначала казалось, что он просто ленивый балбес – сон по 10-15 часов в день, постоянные прогулы и пропуски из-за просыпания занятий, рассеянное внимание и бред при пробуждении. Он стал таким при вступлении в пубертатный возраст. Чхоль Су изначально сильно грешил на жену, мол, именно она воспитывает сына подобным образом, потакая его желаниям и состоянию, а Ха Гён... могла лишь согласиться с ним.

Но «строгое воспитание» тоже не помогло.

Проблемы с успеваемостью были крайне критичны для их семьи, с учётом высокого положения мужа на службе и, выслушав добрую гору сплетен о своём сыне, мужчина не находил другого способа «исправить» того, как не рукоприкладство.

Тожe не помогло.

Несколько месяцев назад хорошая знакомая Ха Гёль заходила к ним в гости и, увидев и узнав странности Тэ Яна, сразу поняла, что это не проблема поведения, а состояние, граничащее с депрессией. Женщину это сильно напугало. В тот же день она повела сына к психиатру, но была удивлена ответом, что это нечто более аномальное, чем депрессивное расстройство.

А потом началось.

Анализы, бесконечные проверки, МРТ, иностранные медицинские специалисты, но всё это привело к гиперсомнии.

Гиперсомния — это состояние, при котором человек спит слишком много и всё равно не чувствует себя отдохнувшим. В Южной Корее это настолько редкое явление, что даже нет официальной статистики, сколько именно людей с ней существует в стране, но, как сказал один из врачей, это меньше одного процента населения.

Скорее всего, с возрастом, состояние её сына лишь будет ухудшаться.

Сейчас он бредит при пробуждении, как сам Тэ Ян говорил, ощущает сильную дезориентацию, не понимает где проснулся и в каком возрасте, но через десяток лет это может смениться сном в более чем сутки по времени.

Это безумно пугало Ха Гён. Она ощущала собственную вину, ведь она — мать этого ребёнка. Она носила его под сердцем, вкладывала всю себя, всю любовь, что способна была возникнуть в её теле, но этого оказалось недостаточно. Судьба решила покарать женщину, ударив в самое больное место для любой матери — в родную кровь.

Для Пак Тэ Яна это не было великой трагедией.

Ведь если бы не гиперсомния, молодой человек никогда бы не познакомился с Великими духами и их корейской закуской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.